

К 165-летию народного акына

Имя незабвенного Нурпеиса Байганина – в одном ряду с Шерниязом, Махамбетом, Таттимбетом, Джамбулом и другими представителями казахской поэзии, внесшими огромную лепту в развитие национальной литературы в разные периоды ее истории. Он творил и задолго до Октябрьской революции, и в советское время, не выпуская домбры из рук до самых своих последних дней.

Нурпеис БАЙГАНИН «ЗОЛОТОГО СЛОВА СТРЕЛА...»

Акын

Не всякий акыном зваться достоин:
Акын – это муж, акын – это воин,
Что к бою с домброю в руках готов,
Что стрелами сыплет пламенных слов.
В проклятиях врагу летят его стрелы,
Летят его песни, горды и смелы, –
Ни промаха нет, ни удержу нет,
И путь их – торжественный путь побед!
Те песни – как пушки, слова – как пули! –
Иль впрямь мне молодость в грудь вдохнули?
Я рвусь на врага, горяч как юнец;
С домброй, как солдат, стою в карауле, –
На поле сраженья седой певец!

Буревестник

Над степью, над морем
Парю, буревестник,
С высот моих громко
Я песнь о грозе пою.
Те звуки крылаты:
Летят, не смолкая,
И слово за словом –
Алмазы и жемчуг –
Венчают песню мою.

Разрывая полог облаков
И взвиваясь выше всякий раз.
Вижу я сражений пыль и кровь;
Вижу Дон, и Волгу, и Кавказ.
Горы смрадных трупов вижу я...

1942

Иль кровью ты, злой враг, не сыт?
Иль не видит ненависть твоя,
Что над Волгой вновь заря блеснит?
Ненасытен, злобен и кровав,
Побежден в упорных схватках ты;
Как шакал, бежишь ты, хвост поджав;
На снегу блестят твои следы.
Тщетно воешь ты, бездомный пёс:
Крепки мы и крепок наш мороз!
Да, не цвеств твоим цветам у нас
И твоим светилам не всходить!
Слышишь ты? Пришел последний час
И последняя порвалась нить!
Голова врага у нас в тисках,
За суставом рушится сустав.
Сломлен битвами коварный нрав;
Молнии у нас блестят в руках,
И врагу смертелен каждый взгляд,
Что наш гнев и месть ему дарят.
Львы мои, богатыри мои,
Вижу, вижу я с моих высот,
Как в тылу кует победы дни
Ваш помощник, трудовой народ!..
Враг не уцелеет ни один.
Вражьей кровью обогрите вход
Ненавистью созданных твердынь
И взорвите жадности оплот!

Над степью, над морем
Тогда буревестник,
Как ветер, прочитается
И песню победы споет!

Актюбинск, 1943

Весенние песни

Жизнь летит по степным просторам.
Тепел воздух: прошла зима.
Пляшут речки по косогорам,
Их встречает весна сама,
Разукрасив пестрым убором,
Как шелками, края земли,
Чтобы песни праздничным хором
Блеску мира вторить могли.
Брызги света – солнца улыбки –
Расцвели гладь озера.
Выгнув шеи белые гибко,
Говорлива, юна, легка,
Неподвижность вод рассекая,
Лебединая мчится стая.
В голосах перелетных птиц
Слышу Запада стон, угрозы... –
Горьки вы, угнетенных слезы!
Страшен злых испытаний яд,
Что испил родной Ленинград!
Бьется сердце в груди акына,
Черной боли душа полна.
Вспоминая каждого сына,
Что с врагом столкнула война,
Что от нас отняла чужбина.
Вот опять расцвела весна –
И о них я грущу сильнее,
И, любя, как отец, жалею...
Помнят их миллионы родных!
День без праздника, ночь без сна, –
Труд великий несет страна
За любимых сынов своих.
Потом труд вспоила она;
Эти капли пота – злодея
Да разят, всяких пуль вернее!
Видишь, недруг, весну страны? –
Свет твой меркнет, дни сочтены!

Сыну-герою

*Посвящая Герою Советского
Союза Малику Габдуллину*

С тех пор, как стал народом казах,
Немало дней невзгоды прошло,
В тумане черном таивших зло,
Прошло немало ночей без сна;
Не раз казахов коварный враг
Сжимал в кольцо, повергал во прах,
И степь горела, крови полна.
Вставал на битву народ герой,
Врагу навстречу шли храбрецы, –
И кровь не сохла на их мечях,
И степь несла беду за бедой,
И гибли за сыновей отцы,
И гибли сыновья за отцов,
А вместе все сражались за честь,
За мать, жену, за отцовский кров.

Народ, взяв меч и топор, шел весь –
К победе и смерти равно готов.
А коль батыр, уцелев один,
Встречал летящую вражью рать,
То и один он шел побеждать!
Таких батыров помнит народ,
Усы которых сковывал лед,
Душа которых была в огне,
Покой которых был на коне,
Что пылью из-под своих копыт
Любую крепость скроет из глаз.
Герой – надежный народа щит,
Его любимец, его алмаз,
Его прекраснейший старший брат,
Чинар могучий, – и перед ним
В смятении враг отступит назад,
Неистребимым страхом гоним.
Как без вершин нет горных хребтов,
Так без героев народа нет.
Свои вершины любит народ;
Поет он песни своих побед,
И пораженья своих врагов
И торжество героев поет.
Батыр Малик, народа герой!
Ты гордо мчишься той же тропой,
И честь народная – спутник твой!
В сраженьях страх тебе незнаком;
Ты сам, как море, к буре готов!
Душа героя сама спешит
Отмстить злодеям за тьму обид
И сократить дыханье врагов!
Тобой гордится Сары-Арка,
Ты – то, чем наша страна крепка:
Ты – имя, что наши дети твердят;
Ты – песня, что прозвучит в веках,
Герой Союза, батыр казах!
И хоть стареет телом акын –
Да юным счастьем, видно, богат
В конце его соловьиный век:
С домброй в руках он славить привык
Таких, как Кобланды и Таргын, –
Так на густых чинара ветвях
Теперь он славит новый побег.
И эта песнь – о тебе, Малик!

Актюбинск, 1943

Не умру я, дети мои!

Скоро мне девяносто лет,
Старость зорко в глаза глядит;
Но душа не старится, нет!
Песен жар в груди не изжит.
Мой не пробил последний час,
Мой бывалый скакун не раз
На байге пойдет впереди,
И мой беркут, взмыв к небесам,
Будет с солнцем беседовать там,

Сотрясая песней один
Небо, звезды и цепь вершин.
Телу шепчет недуг: – Смирись!
Не умру я, нет, не умру!
Я со смертью вступлю в айтыс,
Я вступлю со старостью в бой,
Я не сгорблюсь! Мой стан прямой
Я на посох не обопру!
Пусть белее родных снегов
Голова седая моя, –
Вихрем буйным взметаюсь я,
Смерть вздымаю до облаков.
И всё выше победный взмах
Моего стального крыла,
И всё звонче в моих мечтах
Золотого слова стрела!
Песнь – что птица: дай ей простор –
Что ей гор крутых перевал?
Разве стар я? Молод мой взор!
Молоком я вскормленный тай!
Пусть недуг мне тело сковал, –
Если в руки я взял домбру,
Не умру я, нет, не умру!
Я – живая память страны,
Я – осколок прошлых времен.
Но не стар я, дух мой силен,
Дух мой Лениным вдохновлен,
И недуги мне не страшны!
Пусть мой старый лоб бороздят
Дум следы – овраги морщин,
Руки пусть в узлах, я – акын!
Струны в этих руках звенят!
Льется, плещет песня моя,
Как в степи родная Дарья,
В жарком блеске летнего дня!
Внук и правнук, слушай меня!
Ненасытен акына глаз.
Я объездил мой край не раз.
Мне знаком и шум городов,
И зеленая ширь лугов.
Вот иду я с песней опять,
Зорок я и молод мой шаг,
Стариком не назвать никак, –
Так ужели ж мне умирать?!
Наши дети, гордость страны,
Окружавший меня цветник,
Ныне все в горниле войны;
Все в смертельных боях теперь
Бьют тебя, ненавистный зверь,
Не простив слезы ни одной.
Слышу я их победный крик,
Вижу я: ты повержен в прах,
«Благородный» труп в их руках!
За свободу страны родной,
За отцов, за жен, за детей
Им и жизни не жаль своей!
Не дождавшись их всех домой,
В День Победы, Родина-мать,
Разве я могу умирать?
О Москва, столица моя!
Сердце многонародной страны,
Ты – в беде, опора моя!
Ты – руки народной размах!

У твоей кремлевской стены
Темной сворой толпился враг,
Ты ж не дрогнула в злые дни, –
Было так и да будет так!
Верь – бывала в Сары-Арка
О тебе молитва жарка!
Жил я, сердце сжавши в комок,
И не петь о тебе не мог!
День настал – и враг отступил!
Птицей сердце бьется в груди!
Был в мечтах мне облик твой мил.
Очертанья красоты полны.
Гостем вскоре акына жди!
Не увидев сердца страны.
Не отдав старине салем,
Умирать акыну зачем?
Побеждаем мы! Посмотри –
Все светлей сиянье зари,
И всё тоще мертвый клубок
Черной силы, смрадной чумы!
Посмотри – побеждаем мы!
А враги, почуяв отпор.
Ночью крадутся, точно вор.
Чуть заслышу я в поздний час
Из Москвы победный салют,
Я в молчаньи сажусь тотчас;
Как святыни, я жду минут
Тех, когда зазвучит приказ.
Надо мной бессилен недуг, –
Моей крови так жарок круг.
Знаю – близок час торжества!
Ярок солнца победный свет!
На могилах взойдут цветы,
И над пеплом встанет листва,
Не умру, не умру я, нет,
Не увидев той красоты!
В час, когда ликует народ,
Когда ярок солнца восход, –
Смерти нет! Акын не умрет!
Я хочу, недуг одолею.
Услыхать победный напев;
Вместо свиста свинцовых пуль,
Слышать, как рокошет буль-буль, –
То споют жигиты мои,
Воротясь с победой в аул.
Как в лесах поют соловьи.
Не отпраздновав их приход
В круг широкий нашей семьи,
Словно утро после дождя.
Словно солнце после грозы;
Не увидев, как у Вождя
От улыбки дрогнут усы,
Как заботы полон о нас
Победитель в победный час;
Не отдав тебе, мой народ,
Новых песен дивной струи, –
Не умру я, дети мои!
Не умру я, дети мои!

Перевод А. Б. Никольской